

Свет иного мира:
образы Григория Круга,
иконописца русской эмиграции

Ирина К. Языкова

*Библейско-богословский институт святого апостола Андрея,
Москва, Россия, irinazykova@yandex.ru*

Аннотация. В работе проведен анализ творчества Григория Круга, иконописца русской эмиграции. Григорий Круг, родившийся в Санкт-Петербурге, в шведской семье, после революции оказался в Эстонии, а затем эмигрировал во Францию. Здесь учился у ведущих мастеров Серебряного века и авангарда, вошел в сферу художественной элиты Парижа, начал успешную выставочную деятельность. Но вскоре занялся иконописью, принял монашество и стал одним из самых знаменитых русских иконописцев парижской школы, которого в прессе называли новым Андреем Рублевым. Сегодня творчество Григория Круга приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: икона, фреска, русская эмиграция, парижская школа, Григорий Круг

Для цитирования: Языкова И.К. Свет иного мира: образы Григория Круга, иконописца русской эмиграции // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 3. С. 170–181. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-3-170-181

The light of another world.
Images of Grigory Krug,
icon painter of Russian emigration

Irina K. Yazykova

*St. Andrew's Bible and Theological Institute,
Moscow, Russia, irinazykova@yandex.ru*

Abstract. The work analyzes the work of Grigory Krug, an iconographer of Russian emigration. Grigory Krug, who was born in St. Petersburg, in a Swedish family, ended up in Estonia after the revolution, and then emigrated to France. Here he studied with the leading masters of the Silver Age and the avant-garde, entered the sphere of the artistic elite of Paris, began a successful

exhibition activity. But soon he took up icon painting, became a monk and became one of the most famous Russian icon painters of the Paris school, whom the press called the new Andrei Rublev. Today, the work of Grigory Krug is becoming particularly relevant.

Keywords: icon, fresco, Russian emigration, Paris school, Gregory Krug

For citation: Yazykova, I.K. (2023), "The light of another world. Images of Grigory Krug, icon painter of Russian emigration", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 170–181, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-3-170-181

В 2019 г. в русском культурном центре на ул. Бранли в Париже прошла выставка, посвященная 50-летию со дня кончины русского иконописца Григория Круга. Она называлась «Инок Григорий Круг – пророк нетварной красоты»¹. По существу, это была первая выставка, на которой в полном объеме было представлено творчество этого мастера. Имя Григория Круга в России мало известно, из иконописцев русской эмиграции большую известность имеет его друг и соратник Леонид Александрович Успенский, и то в основном как теоретик, поскольку его книга «Богословие иконы Православной церкви» издавалась в России неоднократно [Успенский 2008]. Но и для Парижа, где жил и работал Круг, эта выставка была без преувеличения большим откровением. В экспозиции было представлено около 300 работ – и светских, и церковных. Многие из них были выставлены впервые. Выставка показала масштаб этого художника, оставивший яркий след в искусстве русского зарубежья.

Георгий Иванович Круг (рис. 1) родился 23 декабря 1906 г. (5 января 1907 г. по н. ст.) в Санкт-Петербурге. Его отец – Иоганн (Иван) Круг, швед, протестант – был директором металлургического предприятия, а мать – русская, православная, родом из Муром, в девичестве Суздальцева – получила консерваторское образование. В 1916–1917 гг. Георгий учился в гимназии Карла Мая.

Революция 1917 г. нарушила привычный уклад жизни. Предприятие Ивана Круга было национализировано большевиками, а сам он оказался в тюрьме. В 1921 г. его освободили, и он тут же вывез семью из России. Благодаря связям ему удалось получить эстонское гражданство и поселиться в Нарве.

У Георгия рано проявился художественный талант, и он поступает в Таллиннскую промышленно-художественную школу, в класс графики профессора Г.Г. Рейндорфа, затем стажировался в классе профессора Ринка Тартуской художественной школы Паллас.

¹ Инок Григорий (Круг) – пророк нетварной красоты: Каталог выставки. Париж, 2019.

Рис. 1. Иконописец Григорий Круг (1906–1969)²

Он также был очень одарен музыкально, унаследовал от матери, воспитанницы Московской консерватории, абсолютный слух. С увлечением занимался классической музыкой, освоил технику виртуозной игры на фортепьяно, и ему прочили карьеру музыканта. Но Георгий Круг выбрал путь художника.

С детства воспитанный в лютеранстве, Круг в 19 лет принимает православие. В 1925 г. в Эстонии проходил съезд Русского студенческого христианского движения, Георгий на нем познакомился с протоиереем Львом Липеровским и под его влиянием принял крещение в православной церкви.

В 1931 г. семья переезжает в Париж. Здесь Георгий Круг попадает в творческую среду эмиграции. Продолжает занятия живописью в Русской художественной академии, созданной Толстой-Сухотиной, где его учителями были К.А. Сомова и Н.Д. Милиоти. В Академии он подружился с Михаилом Ларионовым и Натальей Гончаровой и работал в их мастерской. В Академии произошло его знакомство с Леонидом Успенским, дружбу с которым сохранил до конца своих дней.

В 1930-х гг. Круг участвует в выставках, художественных салонах, иллюстрирует книги. Его произведения хорошо продаются. В это время он писал пейзажи с видами парижских окраин, делал зарисовки старинных церквей, создал цикл акварельных иллюстраций к повести Н.В. Гоголя «Нос», совместно с Гончаровой выполнил декоративное панно.

Глубоко восприняв православие, Круг заинтересовался иконой и постепенно охладил к светскому искусству. Он стал брать уроки иконописи у П.А. Федорова, старосты Русской иконописной артели при обществе «Икона», и в 1934 г. вступил в это общество уже как иконописец. В 1932 г. он помогает сестре Иоанне (Ю.Н. Рейтлингер) в росписи церкви св. Иоанна Воина в Медоне³, что было первым его опытом в монументальной росписи.

² Здесь и далее иллюстрации из каталога выставки (см. примеч. 1).

³ О творчестве сестры Иоанны (Ю.Н. Рейтлингер) см.: Художественное наследие сестры Иоанны (Ю.Н. Рейтлингер): Альбом / Сост. Б.Б. Поповой, Н.А. Струве. М.: Русский путь, 2006.

В 1933 г. Круг вступает в православное братство св. Патриарха Фотия [Голубович, Левченко 2020] в Париже, которым руководил Владимир Николаевич Лосский, сын русского философа Н.О. Лосского, уехавшего после революции в Париж. Члены братства считали своей целью изучать богословие св. отцов, разрабатывать современные богословские проблемы и распространяли православие на Западе.

В 1935 г. братство св. Фотия инициировало открытие прихода для верующих, желающих сохранять верность Московскому Патриархату, тогда как все русские приходы во Франции, руководимые митрополитом Евлогием (Георгиевским), после декларации митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности Советской власти перешли под омофор Вселенского (Константинопольского) патриарха. Этот приход на улице Петель ныне известен как Трехсвятительское Патриаршее подворье в Париже⁴. В соответствии с уставом Братства св. Фотия храм имел двойное посвящение: один престол освящен во имя трех Вселенских святителей (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста) в знак верности Вселенскому православию, другой – посвящен святому Тихону Задонскому, чтобы подчеркнуть верность Русской церкви. В нем предполагалось служить по двум обрядам – по западному и по восточному. Душой и вдохновителем этого дела был епископ Вениамин (Федченков), ставший первым настоятелем прихода.

Георгий Круг вместе с Леонидом Успенским были привлечены к оформлению этой церкви. Прежде в здании была велосипедная фабрика, и просто было приспособить его для богослужения. Роспись и иконы буквально преобразили помещение. Ведущая роль в росписи и написании икон принадлежала Георгию Кругу, Леонид Успенский создавал деревянное тело иконостаса, так как был прекрасным резчиком по дереву⁵.

Помещение не имело привычных для православного храма сводов, поэтому от росписи потолка отказались, роспись располагается в алтарной части и на стенах, а основной акцент поставлен на двух иконостасах, соединенных в единую линию. Темное дерево иконостаса с легкой резьбой, небольшой масштаб икон придает храму домашний уютный вид. При этом в иконостасах удалось вместить довольно много сюжетов и образов. Верхний ряд – праздники,

⁴ Об истории храма см.: *Полторацкий Н.А.* Парижское Трехсвятительское подворье // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 3. С. 18–25.

⁵ В этом можно убедиться, пройдя по кладбищу в Сент-Женевьев-де-Буа, где на могилах многих деятелей русской эмиграции (в частности прот. С. Булгакова, В.Н. Лосского и др.) стоят кресты, которые резал Л.А. Успенский.

идущие единым фризом от одной стены до другой. Ниже – деисис: в левом приделе он полнофигурный, где святые предстоят Троице, в правом – полуфигурный, со Спасом Вседержителем в центре. Царские врата фланкируют иконы Спасителя и Богородицы, слева – ростовые, справа – тронные. Так минимальными средствами был создан интересный ансамбль. При этом стиль икон, ориентированный на древнерусскую традицию, имеет ярко выраженный авторский характер. То же самое можно сказать и о росписи. В алтаре масштаб фигур уже более внушительный, что создает в небольшом пространстве эффект присутствия Христа и святых и их непосредственного участия в таинстве. Плавные линии, неброский колорит, лики с некоторым оттенком грусти – все это отличает стиль Круга и будет характерно и для его последующих работ.

В годы оккупации Парижа Круг пережил острый душевный и творческий кризис. Попал в психбольницу, откуда его вытащил о. Сергей Шевич⁶, ставший духовником художника. По окончании войны Георгий Круг поселился в парижском предместье Ванв, где нес послушание псаломщика и певца при церкви Святой Троицы. Благодаря заботе духовника он смог вернуться к творчеству и снова писать иконы.

Настоящий духовный и творческий подъем художник испытал, когда принял иноческий постриг. В 1948 г. постриг совершил архимандрит Сергей (Шевич). Георгий Иванович Круг получает новое имя – Григорий в честь прп. Григория Киево-Печерского иконописца. Инок Григорий поселился в Свято-Духовском скиту в Ле-Мениль-Сен-Дени, недалеко от Парижа. Здесь он жил вплоть до своей кончины в 1969 г., неся послушание певчего и иконописца.

Григорий, Круг создал немало прекрасных работ, многие из которых украшают храмы в разных странах. Но особое внимание стоит обратить на убранство самого скитского храма. Круг считал его роспись главным трудом своей жизни, он постоянно ее дописывал и усовершенствовал вплоть до 1968 г. Здесь до сих пор цел фресковый иконостас и ряд икон.

Небольшой храм по своему аскетизму напоминает катакомбы первых христиан, такое впечатление происходит от грубой кладки стен и царящего здесь полумрака. Грубой кладкой выложен и иконостас, фресковые иконы в котором воспринимаются как окна в иной мир, сияющий разными красками и влекущий к себе (рис. 2). Образы Христа, Богородицы, святых словно проступают сквозь грубую материю каменной стены, преодолевая косность материи, выявляя тем самым иноприродность Царства Божия. Верхний ряд

⁶ Об архим. Сергие (Шевиче) см.: *Ларие Ж.-К.* Старец Сергей. М.: ПСТГУ, 2013.

иконостаса – дейсис – выстроен оригинально: он расположен не в одну линию, как это было принято в русской традиции, а как бы с подъемом, и кажется, что святые по ступенькам восходят к трону Спасителя, чей образ расположен в центре.

Образы Спасителя и Богородицы – по обеим сторонам от Царских врат, над алтарной аркой расположена небольшая композиция «Причащение апостолов». Царские врата закрывают алтарный проем только наполовину, оставляя видимым пространство алтаря, где расположен запрестольный образ – «Сошествие Святого Духа на апостолов». Это алтарный и одновременно храмовый образ, потому что храм и скит посвящены Святому Духу.

На стенах также в небольших углублениях – фресковые образы «Преображение Господне» и «Крещение (Богоявление)», в которых яркими белильными бликами символически проявлено действие Св. Духа. Живописная поверхность этих фресок необычайно подвижна, цвет положен легко, текуче, поверх него острыми лучиками положены пробела, которые делают поверхность вибрирующей, словно какая-то внутренняя сила приводит материю в движение. Это движение поддержано ритмом силуэтов, нимбов, складок, написанных в нарочитом повторе, как будто это волны внутренней пульсации. Ансамбль Свято-Духовского храма – эффектный и неожиданно смелый, художник не боится сочетать канонические образы и новаторское использование материала, традиционные сюжеты и авангардные приемы (пробела, расходящиеся лучиками или положенные сеточкой явно восходят к лучизму Ларионова

Рис. 2. Григорий Круг.
Иконостас Свято-Духовского
скита в Ле Мениль Сен-Дени

Рис. 3. Григорий Круг.
Спаситель. Икона из храма
в Монжероне

и Гончаровой). Ничего подобного этому иконостасу у других художников эмиграции мы не встречаем.

1950–1960-е гг. стали временем активной и плодотворной работы художника, за двадцать лет он создал около 500 его произведений, это иконы, целые иконостасы, настенные росписи. Работы Григория Круга находятся не только во Франции, но в Англии, Голландии, США, России⁷.

Наиболее значительные работы художника, помимо уже упомянутых, это иконостасы церкви Святой Троицы в Ванве (начало 1950-х гг.; 1955–1956); церковь Святого Духа в доме Н.А. Бердяева в Кламаре (1-я половина 1950-х гг.); иконостас церкви прп. Серафима Саровского в Монжероне (1960–1962); иконостас церкви в честь иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость в Нуази-ле-Гран (начало 1960-х гг.; 1964–1965⁸); иконостас и росписи церкви Казанской иконы Божией Матери в Муазне (1964–1966). К позднему периоду творчества Григория Круга относят недатированные иконостасы, предназначавшиеся для православной монашеской общины в Авероне (ныне в церкви св. Марии Магдалины в Гааге, Нидерланды) и в домово́й церкви русского детского лагеря в Отвиль-сюр-Мер.

И во всех этих произведениях Григорий Круг проявился как оригинальный художник, глубокий богослов, знаток древнерусской иконы, при этом он постоянно ищет соединения древних традиций и новых художественных течений, нередко выходя за рамки привычного. Смелость художника удивляет, потому что он писал в сложных условиях, в среде, которая склонна скорее к консерватизму, чем к новаторству. Стремясь к возрождению древней иконописи, он никогда не копирует древние образцы, но стремится, не нарушая канона, создать новое произведение. Его иконопись – это живое переживание традиции, поэтому каждый раз образ получается неповторимый, современный, свежий.

В 1960–1962 гг. Григорий Круг пишет иконы для приюта прп. Серафима Саровского в Монжероне, предместье Парижа. В 1953 г. по инициативе Софьи Зерновой, активной участницы РСХД, на собранные пожертвования было приобретено имение Ле Мулен-де-Санлис в Монжероне, и здесь устроен Русский детский дом. В 1957 г. на территории имения построили церковь, также на деньги, собранные всем миром.

⁷ В России есть как минимум три иконы: образ свт. Спиридона Тримифунтского в ц. Св. Троицы на Воробьевых горах, Москва; Спаситель и Казанская икона Божией Матери в Церковно-археологическом музее при Московской Духовной академии и др.

⁸ В настоящее время эти иконы перенесены в собор Знаменского монастыря, Марсена, департамент Канталь во Франции.

В скромном храме Григорий Круг создает скромный двухрядный иконостас. При этом каждый образ в иконостасе весьма значителен и вызывает живые эмоции у зрителя. Образ Спасителя – мощный и одновременно внутренне трепетный, взгляд Спасителя обращен внутрь, словно в глубокой молитве (рис. 3). Образ Богоматери – прекрасный, тонкий, нежный, с затаенной грустью Мать обнимает Сына, и он смотрит на нее с тревогой.

Но самый удивительный в этом иконостасе – это образ прп. Серафима Саровского (рис. 4). Круг изображает преп. Серафима молящимся на камне с воздетыми руками, он обращен ко Христу, помещенному в небесном сегменте слева. Нимб Спасителя и нимб Серафима соприкасаются, что символизирует особую близость преподобного к Господу. Коленопреклоненный Серафим в белом подряснике изображен на светлом, почти белом фоне, иконописец здесь решает сложнейшую художественную задачу – он пишет белое на белом, создавая эффект сияния, согласно слову псалмопевца «В свете твоём узрим свет» (Пс 35:10).

Особое отношение у Григория Круга было к святым. Он написал сотни икон вселенских и русских святых. И в каждом образе видна его молитва, его духовное проникновение в мир святого. В конце своей жизни, примерно в 1968 г., он пишет (совместно с И.А. Кюлевым) житийную икону прп. Андрея Рублева, которого он очень почитал.

Для русской эмиграции характерен интерес к древним западным святым, в частности в Париже почитали святых Галлии – св. Дионисия, св. Германа и прп. Женевиёву, которых они считали своими покровителями наряду с русскими святыми, память

Рис. 4. Григорий Круг. Прп. Серафим Саровский. Икона из храма в Монжероне

Рис. 5. Григорий Круг. Св. Женевиёва

о которых была свята для всех покинувших Россию. В наследии Григория Круга есть удивительный образ св. Женевьевы (Геновефы) (рис. 5). К этой святой у русских во Франции особая любовь – в предместье Парижа, в городке Сент-Женевьев-де-Буа, в 1927 г. появился Русский старческий дом для эмигрантов, оказавшихся на старости без средств к существованию, а потом здесь же возникло русское кладбище. В образе этой святой Григорий Круг соединяет древнее и современное, традиционное и новаторское. Вновь мы видим тот же прием, что и в иконе прп. Серафима – на светлом фоне фигура св. Женевьевы в белом одеянии. У нее длинные косы, согласно кельтской традиции. В руке – горящая свеча, так как Женевьева несла свет Христов своему народу. Лик святой с тонкими чертами сосредоточен, словно она внимает внутреннему голосу, призывающему ее к христианскому подвигу.

В позднем творчестве наиболее значительной работой являются росписи церкви Казанской иконы Божией Матери в Муазне (рис. 6), выполненные Григорием Кругом в 1964–1966 гг.

Казанский скит был основан по благословению митрополита Евлогия (Георгиевского) иеромонахом Евфимием (Вендтом) в 1938 г. возле деревни Муазне, в 70 км от Парижа. В начале 1950-х гг. о. Евфимий начал здесь постройку каменного храма, вдохновляясь учением о Софии Премудрости Божьей прот. Сергия Булгакова⁹. Он возводил храм своими силами из камней, собранных с окружающих полей, в связи с чем строительство растянулось на многие годы. В середине 1960-х гг. о. Евфимий пригласил расписать этот храм Григория Круга.

Архитектура храма весьма оригинальна, он имеет несимметричную структуру, в нем соединились черты древней базилики и конструктивизма. Храм довольно светлый, поскольку его восемь окон расположены не только в стенах, но и на сводах. Роспись Григория Круга также не имеет аналогов, и даже для самого художника эта работа открывает какую-то новую грань.

Росписи светлые, легкие, прозрачные, почти акварельные. Легкость достигается также за счет вытянутых пропорций фигур, свободно расположенных на стенах и сводах. Хотя большинство святых написаны фронтально, но не выглядят застывшими, напротив, кажется, что они подвижны и общаются между собой (рис. 7). Между фигурами мы видим выющиеся виноградные лозы и другие растения, также создающие впечатление движения, устремленности к небу. Это символы рая, цветения, радости.

⁹ Подробнее об истории строительства этого храма см.: *Богатырев М.* Архимандрит Евфимий и Казанский храм. СПб.; Париж: Стетоскоп, 2018.

Рис. 6. Росписи Григория Круга
в Казанском скиту в Муазне.
Франция

Рис. 7. Григорий Круг.
Роспись Казанского скита
в Муазне. Доротея, Мария
Магдалина и Ефрем Сирий

Рис. 8. Григорий Круг.
Роспись Казанского скита
в Муазне

Рис. 9. Григорий Круг.
Воскресенье, Сошествие во ад.
Скит Ле Мениль-Сен-Дени

Большую роль в росписи играют надписи: это не только имена святых, но и молитвы, литургические и богословские тексты. Роспись храма мыслится как небесная литургия, образ небесной Церкви, воздающей благодарение Богу – Творцу и Спасителю (рис. 8).

За невысоким иконостасом виден запрестольный образ Воскресения Христова (Сошествия во ад), в котором только три фигуры – Христос, Адам и Ева. Такой сокращенный извод Григорий Круг писал не раз. Такой же образ, в частности, есть и в скиту в Ле Мениль-Сен-Дени, где он жил (рис. 9). Традиционные изводы

включают в себя гораздо больше фигур вокруг Христа, выводящего из ада. Но Круг показывает, что Христос спускается во ад за каждым конкретным человеком.

На своде храма написано Распятие. Крест, нависая над молящимися, кажется, ложится им на плечи, и они под сенью креста идут к алтарю, где помещен образ Воскресения.

Как уже было сказано, свет играет огромную роль в этом храме – и свет естественный, природный, льющийся из окон, и свет нетварный, сияющий в святых. Григорий Круг придавал большое значение свету, он много размышлял о свете в иконе, писал о богословии света. Многие годы Григорий Круг записывал свои мысли – двадцать пять тетрадей и четыре блокнота, найденные у него после смерти, свидетельствуют о нем как глубоком богослове. Эти записи легли в основу изданной впоследствии книги «Мысли об иконе»¹⁰.

Инок Григорий Круг скончался в 1969 г.; похоронен в Свято-Духовском скиту в Ле-Мениль-Сен-Дени, у алтаря расписанного им храма.

Один из первых исследователей творчества Григория Круга В.Н. Сергеев писал: «В произведениях отца Григория Круга, сочетающих строгий иконописный канон с современным языком живописи, отразился духовный опыт человека XX в., свидетеля и участника скорбных и трагических событий мировой истории» [Сергеев 2000].

Литература

- Голубович, Левченко 2020 – Голубович И.В., Левченко В.Л. Парижское богословие, Фотиево Братство и Николай Полторацкий: смыслы и символы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 4. С. 20–40.
- Сергеев 2000 – Сергеев В.Н. Иконопись Русского Зарубежья («парижская школа», 1920–1980 гг.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 3. С. 226–248.
- Успенский 2008 – Успенский Л.А. Богословие иконы Православной церкви. М.: Дар, 2008. 656 с.

References

- Golubovich, I.V. and Levchenko, V.L. (2020), "Parisian theology, the Photian brotherhood and Nikolai Poltoratsky: meanings and symbols", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 20–40.

¹⁰ Григорий Круг, инок. Мысли об иконе. Париж, 1978.

- Sergeev, V.N. (2000), "Iconography of the Russian diaspora ('Paris school', 1920–1980) // *Bulletin of the Russian foundation for humanities*, no. 3, pp. 226–248.
- Uspensky, L.A. (2008), *Bogoslovie ikony Pravoslavnoi tserkvi* [Theology of the icon of the Orthodox Church], Dar, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ирина К. Языкова, кандидат культурологии, Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, Москва, Россия; 109316, Россия, Москва, ул. Иерусалимская, д. 3; irinayazykova@yandex.ru

Information about the author

Irina K. Yazykova, Cand. of Sci. (Cultural Studies), St. Andrew the Apostle's Biblical and Theological Institute, Moscow, Russia; 3, Ierusalimskaya St., Moscow, 109316, Russia; irinayazykova@yandex.ru